

Согласно закону веб-новелл внешность главных персонажей должна соответствовать стандартам. Высокий нос, четко вычерченная линия губ и все в таком духе — у парней; у девушки же должно быть миниатюрное личико и пухлые губы.

Таким образом, Бан Ё Рюн и Ын Джихо идеально подходили на роль протагонистов этой истории.

Но что же касается окружения главного мужского персонажа? У него, как гласит закон всех уважающих себя новелл, должно быть два-три друга.

— — : Друг 1, холодный красивый парень, настоящий «ледяной принц».

^_^: Друг 2, с его лица никогда не сходит улыбка.

>_< : Друг 3, очаровывающий одним своим появлением.

И все три друга главного героя, конечно, учились с ним, а соответственно со мной и Бан Ё Рюн, в одном классе. Причина ясна как день — главный женский персонаж должен сблизиться с «Четырьмя Небесными Королями».

Ю Чхон Ён, безучастный Адонис с синими омутами глаз, держался в стороне от девочек нашего класса. Вытащить из него больше пары слов было нереально, поэтому не удивительно, что роль «— —» досталась именно ему.

Гвон Ын Хён, вероятно, был «^_^», его доброта и трудолюбие говорили сами за себя. К примеру, он ни разу не опоздал на урок. Не стоило и говорить, что он всегда одет с иголочки и был единогласно избран президентом класса. Также я узнала, что в начальной школе он все шесть лет занимал эту должность.

Последняя роль «>_<» остается У Джуину, другу детства Ын Джихо. Будучи не только сообразительным, но и полным жизни, он быстро стал «младшим братиком» для всего нашего класса.

Стоило ли говорить, что, заполучив такой набор в одноклассники, все на них молились. Но я не могла принять такую позицию. Дело в том, что, по сравнению с «Четырьмя Небесными Королями» и Бан Ё Рюн, другие люди начинают выглядеть как кальмары.

Однако я не могла упустить возможности полюбоваться их точеными профилями... нет, я не сталкерилась или что-то в этом духе, но кто бы на моем месте упустил такую возможность? Тем более им было будто все равно: любят ими или нет. Скорее всего, они и не заметили моего взгляда — слишком много девочек-поклонниц они повидали за свою жизнь.

Гвон Ын Хён был президентом класса, а потому поговорить с ним у меня получалось лишь

несколько раз. Встреча с Ын Джихо в первый день никак не повлияла на наши с ним взаимоотношения — мы не общались. У Джуин был слишком популярен, чтобы к нему можно было так просто подойти. А Ю Чхон Ён бросал такой ледяной взгляд на пытавшихся с ним поговорить, что в дрожь бросало. Наверное, поэтому общались с ним только самые отчаянные.

И Бан Ё Рюн.

Она была достойна восхищения. Бан Ё Рюн буквально за несколько дней подружилась с У Джуином, став ему лучшей подругой, успела повздорить с Ын Джихо и сдружиться с Гвон Ын Хёном и Ю Чен Еном.

Другие девочки, смотря на нее, только кусали локти от зависти. Бан Ё Рюн настоящая главная героиня.

И в этом была некоторая проблема. Дело в том, что по законам жанра у главной героини есть только одна близкая подруга. И этой подругой оказалась я.

Конечно же я изо всех сил старалась избегать Бан Ё Рюн. Очевидно, что, будучи подругами, все неприятности на пятую точку мы бы делили вместе. А сколько этих неприятностей бывает... и похищения, и якудза, и мотоциклистские гонки — список можно продолжать бесконечно.

Мне правда было жаль Бан Ё Рюн, которая думала, что были и будем подругами с рождения и до гроба, но, тем не менее, я хотела жить мирно.

Но вот теперь, три года спустя, наша компания из пяти человек отправляется в поездку.

Как я к такому пришла? Возможно кто-то вырвал пару листков из повествования? Я бросила вещи в сумку и нахмурилась. Это ли — правильная сюжетная развилка? Я застонала и крепко зажмурилась. Было так много причин именно такому повороту моей истории.

Время тянулось словно патока. Последние три года были долгими, а потому наши с Бан Ё Рюн отношения успели претерпеть изменения. Я бросила задумчивый взгляд на настенные часы.

Твою мать, уже полночь, а ведь мы собирались сесть на самый ранний поезд уже в 5:40.

Неожиданно раздалась трель дверного звонка, и я вздрогнула. «Ну, мои родители все равно ближе, откроют сами» — только я подумала об этом, как из гостиной раздалось:

— Дан И!

— Да?

— Открой дверь!

— Мам, тебе быстрее! — крикнула я, но ее ответ заставил меня нахмуриться.

— О нет, только появился Ын Джи Чжон! И он плачет! Я не могу этого пропустить!

Черт бы побрал эти драматичные моменты. Я поморщилась и встала. Ох, черт, как долго я просидела в одной позе? Еле успокоив подрагивающие конечности, я пошла открывать дверь.

Человеком, которому бы хватило такта так поздно ломиться ко мне домой, могла быть лишь Бан Ё Рюн. Так я думала, пока не открыла входную дверь.

Взгляд сразу зацепился за темные, отливающие пурпуром, волосы, бледное лицо с аккуратным изломом бровей и черные глаза, которые уж никак не могли принадлежать Бан Ё Рюн.

Я узнала его — Бан Ё Дан, ее старший брат. Но что ему могло понадобиться в такой-то час?

В первую секунду я подумала о своем взъерошенном и неумытом виде. Однако он, казалось, не сильно удивился такой картине. И на то, конечно же, была причина.

Есть несколько разных типов «старших братьев» в мире новелл. Самые популярные — старший-братик-идиот и старший-брат-я-ледяная-статуя-и-я-люблю-свою-сестренку. Бан Ё Дан, судя по его телосложению мраморного Давида, принадлежал ко второй группе. Это именно тот холодный и красивый тип братьев, которые тают, когда их младшая сестренка находится поблизости!

Честно говоря, когда я впервые встретила его, то не могла отделать от ощущения, что играю роль сраженной наповал, влюбившейся с первого взгляда девчонки. Ын Джихо или Гвон Ын Хён и вся их братва «Четверых Небесных Королей» вполне могли быть влюблены в Бан Ё Рюн, но ее брат не мог же иметь скрытые чувства к своей сестре? Они ведь все-таки семья. А потому я тогда задумалась: не могли ли у него быть какие-то чувства ко мне?

Минуло три года, а я уверилась, что инцестной любви между братом и сестрой не было. Но и девушка, в которую Бан Ё Дан мог бы влюбиться, не может быть мной, а потому я выкинула из головы эти глупые мысли.

Что у Бан Ё Дана было не отнять, так это его великолепия. Я пялилась на него как дура, пока он что-то не передал мне.

— Арбуз? — спросила я.

— Мама сказала передать это твоей. Она, вроде, еще не спит.

— Твоя мама тоже смотрит это сериал?

— Ага, — он кивнул и тихо засмеялся, будто чувствовал себя неуютно вот так стоя в прихожей. Смех его звучал нереально, будто это смеялся не человек, а герой сериала, но не то, чтобы это разрушало атмосферу.

Я подняла голову, когда почувствовала, что он щелкнул меня по лбу. «Не выключайся» — как бы говорили его действия. Я очень часто терялась в своих мыслях, когда разговаривала с ним, поэтому он, скорее всего, считал меня влюбленной дурачкой.

Ну, этот вывод не был далек от правды. Имею в виду: Бан Ё Дан выглядел, как греческий бог, не иначе.

Я постаралась вернуться в реальность и взглянула на него.

— Почему ты еще не в кровати? — спросил он. У него была своя особая интонация, а если точнее, ее отсутствие, благодаря которой голос его звучал вкрадчиво. Что-то внутри меня встрепенулось, и я ответила с улыбкой:

— Я просто собирала вещи.

— О, точно. Для поездки к пляжу?

— Угу.

— Вместе с теми парнями? — спросил он, нечитаяемо глянув на меня, но я ожидала такой реакции. Ему было просто интересно, в какую компанию ввязалась его сестрѐнка.

Я, не сумев сдержать улыбку, пожала плечами. Этот жест заставил его брови сойтись к переносице.

— Просто будь осторожна.

— Хорошо. Но это всего лишь поездка на один день, а они даже не парни.

— Ясно.

Затем Бан Ё Дан повернулся и ушел по направлению к своей квартире. Мое сердце от каждого его движения ухало вниз.

А как может быть иначе, когда парень, живущий по соседству — настоящая кинозвезда, которую обычные люди видят разве что по телевизору? Хотя он, будучи полностью открытым и свободным только со своей сестрой, далек от меня так же как эти самые знаменитости.

Я коснулась лба, именно том месте, где он щелкнул меня, и занесла арбуз в гостиную. Со стороны телевизора раздавались всхлипы — какая-то девушка навзрыд рыдала перед парнем.

— Да как она смела? Почему все купились на ее флирт? Как она соблазнила его?

Моя мама затаив дыхание смотрела в телевизор. Было ясно, что от экрана она оторвется не скоро.

Я в последний раз взглянула на девушку и кивнула сама себе. Вот тоже удивляюсь, как Бан Ё Рюн умудрилась захватить в свои сети и «Четверых Небесных Королей», и собственного брата.

Не удивительно, что в пять утра ещё было темно, в конце концов, зима за окном. Удивителен был неожиданно вспыхнувший свет, что пробивался даже сквозь закрытые веки.

Я попробовала натянуть одеяло, чтобы закутаться, но чья-то рука перехватила мою.

Рука была холодная, будто ее обладатель только пришел с улицы, но в тоже время хватка была мягкой. Совсем рядом раздался низкий голос:

— Вставай.

Если бы этот голос принадлежал маме, я бы со всей совестью его проигнорировала. Но это была не мама. Человеком, который сказал мне подняться, явно был парень, и голос его был вкрадчив, глубок и приятен.

"Ему стоит идти на радио" — невольно подумала я и резко распахнула глаза. Только у одного человека в моем окружении был такой голос.

Ын Джихо! Какого лешего он забыл в моей комнате?

Только я открыла глаза, как наткнулась взглядом на лоснящиеся, будто блестящие, серебряные волосы.

Ын Джихо. Это и вправду был Ын Джихо.

Я соскочила с кровати, на мгновение удивив его. Он освободил мою руку из своего захвата, не выглядя при этом хоть капельку смущенным. Я нахмурилась, а он просто спросил:

— Ты чего?

— Ты... ты... что ты вообще делаешь в моей комнате... почему ты здесь... — из-за смущения я не могла нормально составлять предложения. Ын Джихо пару раз моргнул своими невозможными черными глазами и белозубо улыбнулся.

— Бан Ё Рюн попросила тебя разбудить. Твоя мама открыла дверь, а сейчас она на кухне готовит перекус.

— Мам! — воскликнула я. Как она могла позволить ему войти в мою комнату?!

Вскоре с кухни донесся ответ.

— Мама занята!

Конечно, я была благодарна ей за помощь в подготовке перекуса, но как она могла пустить мою комнату даже не Бан Ё Рюн, а Ын Джихо...

— Я здесь не впервые. В чем проблема?

— Ну... ну, когда я сплю и когда бодрствую...

— Ты уродлива в любое время суток.

Испуг отступил, и на его место пришла кривая усмешка. Ын Джихо растерянно отступил назад.

Он постоянно называл Бан Ё Рюн страшной, а как гласит закон веб-новелл наблюдение три: сколь бы неотразимой ни выглядела героиня, главный мужской персонаж не признает ее красоту вслух. И это его оскорбление: не значит ли, что я Бан Ё Рюн выглядим одинаково привлекательно?

— Эй, ты постоянно называешь Бан Ё Рюн уродливой. Не значит ли это, что я и она... похожи? Хе-хе, — спросила я, искривив губы в усмешке, но, не сумев сдержать смущения, зарделась.

Ын Джихо, казалось, только сейчас понял причину моего веселья.

— Ты правда хочешь знать? — ответил он с постным лицом.

Я молча указала на дверь. У меня, вообще, не было причин смущаться своего внешнего вида: он не впервые врвался в мою комнату на пару с Бан Ё Рюн. Но через неделю начнется новая жизнь старшекласницы, и мне хотелось начать ее с чистого листа.

Только он покинул мою комнату, как я натянула через голову красное худи и надела серые лосины с юбкой поверх них. После села за письменный стол, принялась расчесываться, поглядывая в зеркало.

Почему же он схватил меня за руку? Хотел сыграть на контрасте температур, испугав своей холодной хваткой? Я сжала и разжала кулак. Выйдя из комнаты, увидела Ын Джихо, притаившегося в темноте у балкона.

Свет в гостиной был выключен, потому желто-оранжевые огни кухни освещали его лицо, делая его почти восковым. Минуло три года, но цвет его волос до сих пор казался мне дикостью. Если я вдруг снова пропаду из этого мира, то отсутствие отливающих серебром локонов Ын Джихо станет тому доказательством.

Так я и смотрела на него, потерявшись в своих воспоминаниях. Как много я страдала за эти три года? Как больно чувствовать, что весь этот мир — всего лишь обман, что все пропадет с первым лучом рассвета. Подобные чувства постоянно ранили меня, не позволяя погрузиться в эту реальность с головой.

Этот настоящий мир ненадежен. Он может измениться, не успеешь и глазом моргнуть. Разве я уже не проходила через это?

Ын Джихо устроился на диване, закинув ноги на стол, и посмотрел на меня, так и оставшуюся стоять в дверях.

— Чего застыла?

Я промолчала.

— Нравится картина?

Когда он посмотрел на меня и высокомерно хмыкнул, я не смогла удержаться от смешка. В какие бы игры не играл этот мир, наши с Ын Джихо подтрунивания будут неизменны. Они наполняли каждый день своим особым очарованием, делали его не похожим на прошлый.

Я не принимала эту реальность, отвергала ее, но она все равно преподносила мне сюрпризы, такие как эта дружелюбная улыбка, мелькнувшая на лице Ын Джихо.

Я, хихикнув, приблизилась.

— Твои ноги реально длинные.

— Конечно.

— Но кто разрешал закидывать их на стол? Я тут вообще-то ем.

Он незаметно убрал ноги, и я не смогла не расхохотаться с его реакции.

Главная героиня, живущая по соседству, конечно, иногда раздражала, но все ведь не так уж и плохо. По крайней мере, у меня есть куча возможностей пересечься с этими милыми и забавными парнями. Пусть этим глаз и не накормить.

Было достаточно прохладно и темно, но сумерки медленно отступали, на небе бледно светились звезды. Бан Ё Рюн, которую я ждала вместе с Ын Джихо на улице, вышла из квартиры, искрясь яркой улыбкой. Шею ее обхватил шарф, а на уши были надеты меховые наушники.

Я бы не смогла описать насколько похорошела Бан Ё Рюн за последние три года. Говорят, самый рассвет женской красоты приходится на восемнадцать лет. Бан Ё Рюн было семнадцать.

Она выглядела как... Ох, я не могу по-настоящему передать цвет ее глубоких и темных, будто само ночное небо со всеми его звездами утонуло в них, глаз. Ее длинные черные, словно смола, волосы струились ручьем по спине, скрытой бежевым пальто, из-под которого выглядывали длинные ноги, одетые в черные лосины. Она была просто очаровательна. Наверное, мне не стоило так описывать девушку моего возраста, но больше слов я не могла подобрать.

Бан Ё Рюн обворожительно улыбнулась и, подхватив меня за руку, громко сказала:

— Вперед!

Ын Джихо пристально оглядел нас и присоединился. Хоть и пришла весна, но на улице было холодно, тротуар был припорошен снегом, а потому мы оставляли за собой дорожку следов.

Метро было полупустым. Если бы сейчас повсеместно проходили фестивали, людей явно было бы больше, но пока слишком рано для обычных жителей, которым не нужно спешить на первый поезд.

Двери прибывшего поезда отворились, я, сквозь открывшийся проем, бросила взгляд на

парочку, что сидела, прижавшись друг к другу плечом. Глядя на это зрелище, я оповестила ребят, что собираюсь в уборную. Услышала ворчание Бан Ё Рюн.

— Черт возьми. Ю Чхон Ён всегда такой медленный.

Я была с ней согласна. Не только Ю Чхон Ён, но и Гвон Ын Хён с У Джуином до сих пор не подошли. Хотя для первого это не странно — он всегда опаздывал, несмотря на то, что создавал впечатление человека предусмотрительного.

Первой причиной являлась его работа моделью, что предполагала нефиксированный график. Второй же — он очень много спал.

Ын Хён однажды пошутил, что будильники, которые могут разбудить Чхон Ёна, вероятно, пушки. В тот момент эта прибаутка прошла мимо меня.

Только позже, когда Ю Чхон Ён, пытаясь уснуть на моем диване, отбивался от посягательств У Джуина на его сон, я поняла, что Гвон Ын Хён не шутил. Ну и дела: как бы отреагировали люди, что прозвали Ю Чхон Ёна «ледяным принцем», на эту картину?

Когда руки были вымыты, а я вышла из туалета, то чуть не врезалась в одного парня. Хорошо, что успела вовремя затормозить. Я поняла глаза.

Он был высоким, благодаря своим длинным ногам, выше меня сантиметров на двадцать. Черная кепка бросала тень на лицо, а потому рассмотреть его было проблематично. Его бледная кожа казалась почти прозрачной из-за насыщенного красного цвета шарфа и черной маски со скалящейся улыбкой.

Он был охвачен дремотой, а потому даже не извинился: просто коротко кивнул и пошлепал дальше.

Смотря на его удаляющуюся спину, я отметила необычный темно-синий цвет его волос.

— Хэй! Ю Чхон Ён! — крикнула я ему вдогонку. Он же, будто все еще находясь в полусне, пошел дальше, но через секунду остановился. Повернулся и оглянулся.

Немного смутившись, он стянул маску до подбородка, обнажив прямой нос и тонкую бледную полоску рта. Уголки моих губ приподнялись.

— Как ты узнала? — спокойно поинтересовался он.

— Цвет твоих волос и... — пробормотала я. От него веяло холодом. Я не шучу. В тот момент, когда мы чуть не столкнулись, я почувствовала запах ледяного родника.

Замолкнув, я нахмурилась и просила:

— Друг... ты надушился?

— Нет, — коротко ответил он.

Если я спросила подобное у Ын Джихо, то получила бы в ответ что-то вроде: «Ты что, смеешься? Почему я вообще должен?». Однако Юн Чхон Ён - не Ын Джихо, для него подобный ответ был в порядке вещей. Он все так же стоял на месте, будто дожидаясь, пока я к нему подойду. Я сдвинулась с места, погруженная в свои мысли.

То есть это его естественный запах — безо всякого одеколона? Воу. Он и вправду настоящий «ледяной принц», прямо из новеллы. Но почему именно холодная вода? Почему не другой аромат?

Ю Чхон Ён уронил голову на грудь, отдаваясь в руки опьяняющей сонливости. Я посмотрела на него и дернула край его куртки, стремясь проверить, не показалось ли мне. Ю Чхон Ён в неожиданности отмахнулся от моих рук.

Его глаза распахнулись, и он кинул на меня смущенный взгляд из-под кепки.

Я всплеснула руками, стремясь замять неловкость.

— Ох, прости. Мне не следовало прикасаться к тебе, пока ты сонный.

— Прости.

— Не стоит.

Я сунула руки в карманы. Ю Чен Ен хранил молчание. Если бы кто-то увидел на сейчас, то точно не назвал нас бы друзьями — настолько напряженной была атмосфера — скорее незнакомцами.

Причина, по которой мы были так встревожены, крылась в нашей ссоре, что произошла около месяца назад. Я тогда прорыдала весь день, даже на глазах Ю Чен Ена выступили слезы.

Дальше мы оба шли в тишине, опустив головы.

Я посмотрела вперед и поймала взглядом цветастые макушки. Прищурилась, присматриваясь. Казалось, что все малочисленные посетители метро обратили внимание на нашу компанию. Не удивительно. То есть, как кто-то может проигнорировать существование этих людей,

напоминающих моделей, и их причудливых волос невозможных цветов?

Ребятам стоило бы прикрыть голову, как и сделал Ю Чхон Ён. Я цокнула языком и подбежала к компании.

У Джуин, который имел невероятные для корейца карамельные волосы, рассмеялся.

— Воу, ребят, вы пришли вместе? Вы походите на шпионов, — прокомментировал он, как обычно, весело.

— Благодарю, — тихо ответил Ю Чхон Ён, опять спустив свою маску до подбородка. Он мало разбирался в шутках, а потому принял высказывание за чистую монету.

Я хихикнула, а У Джуин бросился мне на шею, сияя улыбкой.

— Мам! Я скучал.

— Ну-ну, мой милый маленький Джуин, — ответила я, защекотав его под подбородком и захрипев, как только он обнял меня сильнее. Чтобы выбраться из хватки, мне пришлось легко ударить его по рукам. Я рассмеялась, поглаживая его по волосам.

Кто бы что ни думал, но я была без ума от У Джуина. Он милый. Хотя иногда он и был излишне заумным, таким, что никто из нас не мог успеть за его мыслями, но в большинстве случаев оставался очаровашкой. Однажды он назвал меня мамой, и теперь это прозвище с его стороны ко мне прицепилось.

Ын Хён позвал меня, а потому я повернула к нему голову, заглянув в его теплые серо-зеленые глаза:

— Поезд отъезжает. Пошли.

— Ага.

Я ущипнула Джуина за нос и отпустила. Все вместе мы зашли в вагон.

Бан Ё Рюн вязала меня под локоть, пристроившись справа. Слева примостился У Джуин, а рядом с ним Ын Джихо и Ю Чхон Ён, болтающие от видеоиграх.

— Ребят, вы знаете о последствиях такого вот увлечения видеоиграми? — нахмурившись, спросил Гвон Ын Хён.

— И что же?

Стоило Ын Джихо ответить, как Ын Хён указал на него пальцем и что-то тихо сказал. И уже через мгновение посинел не только Ын Джихо, но и Ю Чхон Ён.

Что же он такого он сказал? Я подозрительно посмотрела на Гвон Ын Хёна, который открыто смеялся. Наши глаза встретились, и он поинтересовался:

— Что такое?

— Ничего.

Я улыбнулась и отвернулась к У Джуину: он начал скулить от того, что я не обращаю на него внимания. Ын Хён — единственный парень в нашей компании, которого я зову по имени. Нет, я, конечно, называю У Джуина просто Джуин, но я не воспринимаю его как, непосредственно, парня, поэтому сей факт можно опустить.

Ын Хён же производил впечатление очень милого, ответственного и справедливого молодого человека. Именно поэтому он и занимал пост старосты класса на протяжении трех лет.

Люди любят его. Однако я не могу выкинуть из головы мысли о том, что он может оказаться злодеем. Я не знаю, откуда берутся такие мысли. Может, это связано с развитием истории данной новеллы и тем, как с каждым днем все новые бусинки нанизываются на нить повествования. Я почесала руки.

Как только огонек на табло зажегся, поезд тронулся. За окном тянулись к небу небоскребы и опоры линий электропередач — за ними виднелись горы.

Бледный рассвет наполнялся красками, рисуя вдалеке невероятный пейзаж. В любом случае, путешествия имели свое очарование, и подобная обстановка не могла оставить равнодушным никого.

Однако мое сентиментальное настроение тут же рассеялось дымом. Обычно долгие поездки с друзьями предполагали наличие карточных игр, поедание вареных яиц, жареной курочки и бутербродов и живые разговоры ни о чем. Но у нас такого не было.

То есть, возможно ли это вообще: играть в карты, сидя в публичном транспорте плечом к плечу?

Первым вырубившимся стал Ю Чхон Ён. Он уронил свою голову на плече Ын Джихо, и поэтому последний пребывал в раздражении. Однако после он просто склонил голову к Ю Чхон Ёну, слушая доносящуюся из наушников музыку.

Эти двое юношей, в таком-то положении, выглядели очень живописно. Я окинула их насмешливым взглядом, но удивленно вздернула брови, когда заметила, что Гвон Ын Хёна тоже сморило: он склонил голову к поручню. Я тоже почувствовала сонливость.

«О, нет. Только не я, я не могу сейчас уснуть».

Что-то опустилось на мое плечо. Скосив глаза, я рассмотрела черные волосы Бан Ё Рюн. У Джуин тоже дремал, закинув на меня руки.

Божечки. Я тупо осмотрела их и медленно закрыла глаза. Предвкушаю очень интересную поездку.

Кто-то может говорить, что чувства, вызываемые нахождением на пляже зимой и летом, отличаются друг от друга. Я как-то читала об этой разнице в книге, но плоховато помню в каком контексте. Потрепав волосы, я перегнулась через перила, жадно всматриваясь в раскинувшийся над головой небосвод.

Температура воздуха была ниже, чем сегодня с утра, но яркое небо было ослепляющее белым. Под ним стелился холодный песок, на который волнами наплывал океан.

Уставившись на эту великолепную картину и темный океан, я вдруг подумала, что не удивилась быть какому-нибудь неожиданно выскочившему из глубины монстру.

Так я и стояла, пока кто-то не тронул меня за плечо. Я в удивлении обернулась и увидела сияющую довольной улыбкой Бан Ё Рюн. Она выглядела несколько смущенной, потому как ожидала, что я растеряюсь.

Она прищурила свои прекрасные темные глаза и подошла, встав рядом со мной, оперлась на перила. Вгляделась в беспокойные воды.

Честно говоря, вид вовсе не был восхитительным. Белые барашки, бьющиеся о серую цементную стену какого-то дома, толкали пластиковые бутылки, банки и надувные лодки. Тем не менее, Бан Ё Рюн была безмятежна, просто наслаждалась видом.

И нашим совместным времяпровождением, которое, кажется, ценила куда больше красивого пейзажа. Я убедилась в своих мыслях, когда она повернулась ко мне:

— Я чувствую себя просто прекрасно.

И только она сказала это, как легкий ветерок растрепал ее черные волосы. Кончик ее носа

покраснел, когда она глупо улыбнулась. Я ответила ей широкой улыбкой. Другие люди, вне ее привычного окружения, редко могли наблюдать эти маленькие детали.

Я же, часть ее маленького круга друзей, начала воспринимать ее как подругу — не главную героиню истории, а именно как подругу — лишь год назад.

«Сколько всего произошло между нами, чтобы мы вот так открыто могли смотреть друг другу в глаза?» — вот о чем я думала сейчас.

Она заправила локон за ухо своими хрупкими, похожими на драгоценный музыкальный инструмент, руками. Потом посмотрела на меня и расплылась в улыбке.

— Ты чего?

На мгновение она ошеломила меня, я покачала головой. Увидела, как губы ее сжались в тонкую линию.

— Ты замерзла? — спросила я.

— Угу, немного, — ответила она, усмехнувшись уголками губ.

Я немного подумала и сняла с шеи шарф. Подошла к Бан Ё Рюн и закутала ее в теплую вещь до самого носа.

Когда я отступила, сверкая удовлетворённой улыбкой, то заметила реакцию Бан Ё Рюн: она была поражена. Может это потому, что шарф перекрывал ей доступ к кислороду — не только шея, но и рот с носом оказались надёжно закрыты. Однако дальше случилось кое-что неожиданное. Она бросилась мне на шею с медвежьими объятиями.

Мои глаза выдали удивление. Я усмехнулась и коротко хлопнула ее по спине. Когда думаешь о том, сколько она перенесла из-за меня, то понятны причины ее поведения.

Заглянув ее полные слез глаза, я спросила:

— Эй, а куда подевались «Четверо Небесных Королей»?

— Кто?

Приглушенно отозвалась она, и, хоть ее рот и был скрыт шарфом, понять ее было не так уж трудно. Я попыталась ей объяснить.

Сказала, что ребят — Ын Джихо, Ю Чхон Ёна, Гвон Ын Хёна и У Джуина — называют «Четырьмя Небесными Королями». Так было в нашей средней школе.

Не помогло, Бан Ё Рюн все еще была без понятия, о ком я говорила. Почему она не слушает? Неужели она не заметила общее прозвище бойзбенда ребят?

Я перевела дыхание и еще раз спросила:

— Где носит этих «Четверых» «Небесных» «Королей»?

— Что... кто это такие?

Возможно, Бан Ё Рюн почувствовала себя не в своей тарелке, потому что на лицо ее напознала странная улыбка. Я в тишине смотрела на девушку и не могла прийти в себя. Она правда не знает? Прямо вообще-вообще без понятия? Божечки!

Ох... я дотронулась до лба. Конечно тот факт, что я решила принять этот мир, не делала его настоящим. И наша дружба в течение трех лет не играла роли — эта реальность все еще оставалась веб-новеллой.

Все поголовно в нашей школе знали, кто такие «Четверо Небесных Королей», исключая видимо Бан Ё Рюн. Что странно, ведь она проводила с парнями огромное количество времени вместе: мы и ели, пели в караоке, и дышали одним воздухом в одной комнате в конце концов.

Я крепко зажмурилась, приложив руку ко лбу.

Под нами все еще бурлила вода. Несколько черных пятен, птиц, летали по белому предрассветному небу. Когда нос рыбацкой лодки рассекал потоки воды, птички, летевшие над поверхностью моря, взмывали высоко вверх, широко хлопая крыльями. Я стояла неподвижно, словно статую, приводя ураган мыслей в порядок.

Окей, тогда, какова моя дружеская роль в такой ситуации? Простая, на самом деле.

— Омг, ты не знаешь, кто такие наши дорогие «Четверо Небесных Королей»? Как так-то? Ын Джихо, Ю Чхон Ён, Гвон Ын Хён и У Джуин — это они умные... потрясающие... красавчики... девчонками вообще не интересуются... еще фан-клуб у них есть и т.д., и т.п. Ах да, принц Ын Джихо — только мой,— такова самая тупая реакция в подобной ситуации.

Я снова прокрутила в голове подобный сценарий поведения и глянула на невинное лицо Бан Ё Рюн. Редко, когда я вижу его по-настоящему непорочным — часто за ее напускной невинностью кроется презрение.

— Четыре придурка,— хорошенько подумав, ответила я с улыбкой.

После такого нелестного обзывательства я ждала ответа от Бан Ё Рюн. Максимум, чего были достойны «Четверо Небесных Королей» в её глазах — это вот такого титула «придурков».

Бан Ё Рюн рассмеялась и ответила ровно так, как я и ожидала:

— А, эти! Они пошли купить лапши.

— Чего? Лапша в таком-то месте?

— Джуин захотел? Что-то вроде, поесть горячей лапши, дрожа от холода в палаточном лагере на горе Эверест.

Я лишилась дара речи. Ну, это правда, что поесть горячую лапшу лучше на холоде. Но как остальные огласились на подобное? И куда они вообще пошли?

Я осмотрелась и заметила один маленький продуктовый в том месте, где заканчивалась дорога. Туда они видимо и отправились. И там пропали.

Погодьте, то есть я сейчас наедине с Бан Ё Рюн?

Божечки, черт бы тебя побрал. Я зажмурилась и стала считать. Пять, четыре, три...

— Эй-эй, цыпочки. Что за красotka у нас тут?

Появились они. Это, черт возьми, должно было случиться.

Я безнадежно открыла глаза.

Перед нами стоял высокий парень с широким размахом плеч. Прическа у него была зализанная, ни одной пряди не спадало на лоб, лак для волос явно творил чудеса. Высокий лоб и ровный нос делали его похожим на славного парня.

Ага, в этом мире новеллы никто, даже персонаж на один раз, не мог выглядеть посредственно. Я вздохнула и осторожно потянула растерянную Бан Ё Рюн в сторону. Она, казалось, не понимала, из-за чего весь сыр-бор. А о чем нам говорит наблюдение четыре в законе веб-новелл? Правильно — главная героиня не осознает, насколько она красива.

Я притворилась, будто ничего не слышу, посмотрев на Бан Ё Рюн взглядом: «Ваше Высочество, не соблаговолим ли мы откланяться по причине созерцания сия океана на протяжении двух

часов? Дабы не вызвать гнев матери нашей природы, разумеется» — и потянула ее за руку.

Чтобы выживать рядом с Бан Ё Рюн необходимо иметь актерский талант. Как-то я притворялась, что меня зовет природа-мать, а когда-то сделала вид, что страдаю от одышки. Еще я не раз играла роль крутого брата, который защищает младшую сестренку от плохих парней. Каждый раз, когда кто-то зарился на Бан Ё Рюн, я прогоняла их, демонстрируя свои блестящие актерские способности.

Впрочем, в подобных ситуациях, у меня всегда было несколько секунд перед представлением. Сейчас такой роскоши не наблюдалось, я осознала наше положение слишком поздно.

Плохой парень окинул взглядом нас, не обращая лично на меня и мое скучающее лицо никого внимания.

— Эй, не хочешь немного пообщаться там?

— Дан И, ты его знаешь?— прошептала Бан Ё Рюн.

Я прикрыла глаза и прокричала в себя: «Она что, издевается?! До моего дома отсюда два часа на автобусе ехать!»

Однако, если я слишком долго буду молчать, то Бан Ё Рюн возьмет ситуацию в свои руки и ничего хорошего тогда ждать не стоит.

Бан Ё Рюн, как и любая другая героиня веб-новелл, склонна к политике «поболтать, выложить все, что есть на уме, и огрести неприятностей на пятую точку».

Я медленно повернулась, подняв руки в знак капитуляции.

— Ох, эм,— пробормотала я.

— Не лезь куда не просят!

— Мы тут не одни,— оповестила я спокойно.

Передо мной стояла группа из парней-подростков в школьной форме и их лидер. Всем своим видом компания показывала, что нарывается на неприятности.

Их было шестеро. У всех них волосы были выкрашены в коричневый и золотой, что, несомненно, привлекало внимание, но лично мне эта их палитра казалась смешной и нелепой. Эти цвета казались сущей безвкусицей, стоило подумать о «Четверых Небесных Королях».

Особенно об Ын Джихо с его серебристой шевелюрой.

Поскольку я так и осталась равнодушной к их компашке, главный плохой парень стушевался. Впрочем, ухмылка сохранилась на его лице, а палец его указал в мою сторону. Чтобы понять смысл его жеста, мне даже не нужно было оборачиваться. Ведь, в конце концов, Бан Ё Рюн все еще стояла за моей спиной.

— Не ты, — сказал он, — кого хотим — того и выбираем. И та цыпочка как раз подходит. Эй, не хочешь познакомиться с нами поближе?

Бан Ё Рюн ничего не ответила, только губы ее сжались в тонкую линию, и длинные ресницы прикрыли темные глаза, придавая оттенку глубину. Она и не осознавала, насколько великолепным было ее лицо, когда она просто так стояла и молчала.

Несколько секунд погодя она посмотрела на меня и сказала:

— Дан И, пойдем.

Ее голос заставил парня покраснеть. И это не было похоже на злость или ярость — скорее создавалось впечатление, что он лишился рассудка, просто услышав ее сладкий голосок.

Я торопливо приняла ее руку. Уже собиралась повернуть, как услышала:

— Эй, стопэ!

Божечки. Я угрюмо глянула на него. Продуктовый находился не так далеко от нас. Ребята могли подоспеть в любую минуту — нам было выгодно оставаться на месте в данной ситуации и просто тянуть время. Как долго они собираются покупать лапшу?

Вот об этом я думала, когда вспомнила У Джуина и его десятиминутные поиски чего бы похавать.

Что мне следует сделать? Может, сбежать? Только я собиралась решить, как действовать дальше, парень, чьи волосы были зачесаны назад, сделала пару шагов по направлению к нам. Он посмотрел прямо на меня и зло улыбнулся.

— Хэй, вот ты. Как тебя зовут? Погодь, она сказала, что ты — Дан И, а фамилия какая?

Я промолчала.

— Отвечай!

— Хам... Дан И.

Он разразился смехом. Ох, я знала, что именно услышу.

После своей вспышки хохота он повернулся к друзьям.

— Бог ты мой, ее имя — Хян Дан! Хян Дан! Вот так совпадение! Ха-ха-ха!

— Кто такая Хян Дан?— просил кто-то, будто не знал корейскую легенду.

Хотя почему «будто» — паренек явно не дружил с буквами и книгами. Только я перевела на него взгляд, как тот тут же получил порцию ругани в свою сторону.

— Чувак! Ты реально не читал ее? Самую эротическую легенду Кореи! — парень фыркнул.

— Так вот почему ты, сволочь, классикой увлекся!

Вся компания зашлась в нестройном хохоте. Я украдкой набрала сообщение на телефоне, спрятанном за курткой.

«Парни, поторопитесь. Быстрее возвращайтесь».

Мои действия, оказалось, не остались незамеченными.

Я подняла взгляд. Парень смотрел на меня, сморщившись.

— Эй, какого хера ты такая спокойная?

— Прошу прощение?

— Эй, нас тут семеро, сколько же вас должно быть, что бы ты чувствовала себя хозяйкой положения?

Я прикусила губу, ничего не ответив. Он прыснул.

— Может вы все девки? Жаль, что она — одна такая, на вес золота. Такие на дороге не валяются.

— Не прикасайтесь с ней!

Я сама удивилась своей смелости. Парень раздосадовано отступил.

Причина, по которой я старалась по максимуму оградить Бан Ё Рюн, заключалась ее непредсказуемости. Одному богу ведомо, что случится, когда эта девушка-бомба рванет.

Я старалась уберечь парня от проблем, но он не внял моим попыткам. Взгляд его опять обратился к Бан Ё Рюн.

— Эм... это... того, — сказала я, заставив его переключить внимание.

— Че тебе?

— Как твое имя?

Он посмотрел на меня сверху вниз и фыркнул. Омг, он понял? Сейчас он схватит меня за горло, будет причитать о потраченном впустую времени? Я готова была сжать в комочек от одних только этих мыслей.

Я была полностью спокойной, потому что Бан Ё Рюн, в конце концов, главная героиня — ее в обиду никто не даст. Четверо ребят все равно успеют спасти ее. И я была столь уверена в ее безопасности, что упустила одну важную деталь из виду.

Лучшая подруга героини.

Главный персонаж неуязвим, но ее окружение...

Наблюдая за своим лучшим другом, что распластался на больничной койке, героиня обычно становится сильнее. Она переосмысливает мир, развивается и, определенно, мстит. Данная ситуация как нельзя лучше вписывалась в этот шаблон.

Божечки, я почувствовала, как бледнею. Загнано посмотрела в глаза парню. Он самоуверенно рассмеялся и произнес низким голосом.

— Юн Кюм.

Молчание.

— Мое имя Юм Кюм.

В этот момент я разрыдалась.

Его зовут Юн Кюм? Погодите, его имя ведь абсолютное клише в веб-новеллах?

Теперь до меня дошло, что он — не второплановый персонаж. В ближайшем, а может и не очень, будущем он должен будет сыграть немаловажную роль. Юн Кюм! Его имя служило сему умозаключению доказательством. Он станет злодеем! Худшим из худших! Финальным боссом!

Я оглядела его с головы до пят, проливая слезы и кусая губы. Компашка выглядела растерянной моей реакцией. То есть как это: их лидер назвал свое имя, и девчонка вдруг театрально разревелась.

Я же, напротив, была серьезна — конечно, я знала, что это день настанет. День, когда мне нужно будет тоскливо уйти со сцены, пасть от клинка антагониста...

Не обращая внимания на обеспокоенную Бан Ё Рюн, которая держала мои руки, я, все еще продолжая плакать, сказала:

— Вы собираетесь забить меня до смерти?

— Ч-чего..?

— Бан Ё Рюн просто красавица, поэтому ее никто не тронет, да? Но я-то буду избита за непослушание?

— Какого..?

— И к тому времени, когда четверо ребят подспеют на помощь, я уже буду лежать на земле безжизненной тушей, да? А они будут почти незаметно улыбаться, приговаривать Ё Рюн, утешая ее: «все хорошо... ты... ты в безопасности» и потеряют рассудок?

— Че ты такое несешь?!

— Чувак, она просто чокнутая. Мне не по себе, — шептались они между собой.

Я остановилась и вздернула голову, в глазах моих стояли слезы. Пытаясь остановить их поток, я искривила рот, посылая Бан Ё Рюн ломаную улыбку.

— Ё Рюн, спорим, когда я умру, ты, не разжимая объятий, скажешь мне что-то вроде «я отомщу за тебя». Будто это поможет моему духу упокоиться.

— Чувак, как... как ситуация... приняла такой оборот?

— Может у нее погибшего брата Юн Кюм звали?

Я вытерла слезы, не обращая внимания на их сбивчивое бормотание. Ох, как не печально, но жизнь прожита не зря, если тебя изобьет парень по имени Юн Кюм — в конце концов, так часто зовут главных героев.

В тот момент, когда я кивнула сама себе и стерла слезы со щек, то будто увидела ангела, ступившего на землю из самой темной глубины вод.

Ангел, сияющий ярче самого солнца, подлетел ко мне и положит руку на голову. На губах его играла мягкая улыбка. Казалось, он говорил мне: «хорошая работа, ты отлично справилась».

Я усмехнулась, готовая принять свою судьбу с гордо поднятой головой...

...как ощутила, что на моей голове правда лежала чья-то ладонь.

Я в удивлении оглянулась и обнаружила Гвон Ын Хёна, который с улыбкой смотрел на меня.

Хорошенько осмотревшись, я больше никого не увидела — ребята выставили на ринг своего лучшего бойца.

Гвон Ын Хён все еще улыбался, когда я опять кинула на него взгляд, но губы его были плотно сжаты. Парни, которые попали под его пристальный взгляд, прибывали в замешательстве. Они ломали голову над его самоуверенностью: слишком уж смело один человек выступил против большой компашки.

Пока они терялись в догадках, Гвон Ын Хён повернулся к Бан Ё Рюн и сказал:

— Ё Рюн.

— Да?

— Почему она плачет?

Бан Ё Рюн пару раз мигнула своими черными глазами. Затем ее лицо преобразилось — выражение стало точь-в-точь как у Гвон Ын Хёна. Ее красные губы распахнулись.

— Они называли Дан И Хян Дан.

— И?

— Они собирались ударить Дан И за непослушание.

Погодите, это я сама себя так накрутила. Я в непонятках глянула на Бан Ё Рюн, но ни один мускул на ее лице не дрогнул.

Только я хотела разъяснить ситуацию Гвон Ын Хёну, как он открыл рот, чтобы сказать:

— Понятно, спасибо.

Гвон Ын Хён посмотрел на меня. Надавил на мою макушку и убрал руку.

Я в задумчивости перехватила его взгляд. Он пояснил:

— Сейчас.

«Что он собирается делать?»

— Подожди минутку. Надо кое с кем разобраться.

Его голос был нежен и сладок; просто услада для слуха. Ему не уступала ласковая и открытая улыбка. Мне посчастливилось увидеть нечто подобное — если бы он разговаривал с таким лицом с девочками, они были бы сражены наповал.

Ын Хён выступил на пару шагов вперед, прямо к одному из парней. Мгновение — он стремительно схватил его за воротник и ударил кулаком.

БАМ.

Именно с таким звуком парень грохнулся наземь.

Остальные шестеро паникующе переглянулись. Синхронно бросились на Ён Хена, звучно крича:

— Ааа!

— Хьяаа!

Ё Рюн прислонилась ко мне боком, пока я рассеянно смотрела на происходящее. Заглянув в ее абсолютно непроницаемое лицо, я озвучила то, что не смогла сказать ранее:

— Ё Рюн.

— Да?

— Эти ребята... они же не говорили ничего подобного.

— Разве они не угрожали тебе телепатически? — Бан Ё Рюн моргнул и склонила голову на бок.

— Что?

— Иначе почему ты так точно поняла их намерения?

Я повернулась прямо к побоищу — Ын Хён отводил душу, избивая шестерых пацанов.

Да, они замечали, что один человек не способен справиться с несколькими, но... это новелла. Принимая данный факт во внимание, неудивительно, что Ын Хён вырубал ребят ногой с разворота за секунды. Мне даже жалко их стало.

В отдалении раздался чей-то голос, я повернулась — Ын Джихо, Ю Чхон Ён и У Джуин шли прямо к нам, держа в руках стаканчики с лапшой.

— Эй, Гвон Ын Хён! — крикнул Ын Джихо. — Ты закончил?

Гвон Ын Хён ответил ему задорной ухмылкой.

Ын Хён был по-настоящему жутким — он вырубил семерых с указки науськивающей его Бан Ё Рюн; но что беспокоило меня больше, так это поведение пострадавших: побитые парни ретировалисьлизывать раны, не забыв перед побегом прокричать шаблонное «Мы еще вернемся!». Надо ли говорить, что «Четверо Небесных Королей» не обратили на их обещание никакого внимания? Все, что они хотели в это момент — есть лапшу и наслаждаться видом.

То есть, разве нормальные люди не свалят после большой драки, что избежать еще больших неприятностей?

Так я думала, пока не пришла к неутешительному выводу. Это не нормальные люди — это «Четверо Небесных Королей» и главная героиня собственными персонами. Мерить их общими мерками — все равно, что насмехаться над обычными людьми.

Именно с этими мыслями я приняла свою порцию лапши от Ю Чхон Ёна. Мы уселись на газету,

купленную все в том же продуктовом У Джуином, и принялись за еду.

Когда я посмотрел на океан — облака двигались от нас и не были тяжелыми и серыми, как дождевые тучи.

Я наблюдала за океаном, когда заметила пристальный взгляд Ю Чхон Ёна, направленный прямо на меня. Я не знала, о чем он думает, но выражение его лица было странным. Он потянулся ко мне, я озадачено на него глянула.

— Ты плакала? — спросил он, из-за маски, перекрывавшей рот, невнятно, но я все равно поняла его. Посмотрела в его синие глаза и кивнула.

— Угу.

— Что-то болит?

— Нет.

Ю Чхон Ён потрепал меня по голове, прям как любил делать отец Бан Ё Рюн, но я не поняла, чего именно он хотел добиться — действие можно было считать одновременно поглаживанием и похлопыванием.

Когда я взглянула на него с любопытной мордашкой, Ю Чхон Ён лишь указал на Бан Ё Рюн. На серый шарф, что был повязан поверх ее красного.

— Зачем тебе два шарфа?

— Ох, не... не трогай!

Смущенная Бан Ё Рюн схватилась за край шарфа, не позволяя рукам Ю Чхон Ёна его стянуть. Я недоуменно наблюдала за этой нелепой стычкой. Это был мой шарф, и я обвязала его вокруг шеи Ё Рюн.

Ю Чхон Ён сжал руки в кулаки, потом раскрыл пустые ладони и посмотрел на меня, как будто знал чей это на самом деле шарф.

— Она забрала его? Стоит ли мне его вернуть? — спросил он.

— Эй, нет, это не так! — прокричала Бан Ё Рюн и занесла ногу, будто хотела ударить Чхон Ёна в голень.

Однако успела остановиться, задумавшись о его модельной карьере и о том, как травма на ней отразится. Она посмотрела на меня, надув свои пухлые губы.

— Дан И сама повязала его, не правда ли, Дан И? — сказала она.

— А-ага.

Она зарделась, услышав мой ответ. Интересно почему. Что вообще твориться? Судя по ее поведению, мои действия ее приятно смущали. Она выглядела очень мило, когда раз за разом теребила этот серый шарф. Тем не менее, разве это не пугающе..?

Только я подумала об этом, как поймала взгляд Ю Чхон Ёна.

Он едва кивнул головой, и лицо его исказила странная гримаса. Только я хотела просить почему, как Ын Джихо примостился рядом с нами и спросил:

— Как ты собираешься есть, — поинтересовался он у Бан Ё Рюн. Серый шарф был натянут ей прямо до носа, так что поедание лапши представлялось невозможным.

Ю Чхон Ён спустил маску до подбородка, оставляя ее свободно висеть. Бан Ё Рюн, в свою очередь, нахмурилась, услышав подтрунивание Ын Джихо, прикоснулась к шарфу.

— Я смогу!

— Тебе стоит попытать счастье на шоу «Как Это Возможно?», — вяло ответил Ын Джихо.

Я удивленно глянула на Бан Ё Рюн — ее ответ показался мне обычной бравадой. Она, покраснев, все теребила в руках шарф.

— Я никогда его не сниму. Д-дан и ведь сама обмотала его...

Она, покраснев до кончиков ушей, потрепала кончик серого шарфа, выглядя при этом столь очаровательно и смущенно, что даже пугала.

Я повернула голову в сторону: Ын Хён поймал мой взгляд. Кончики его губ были приподняты в обворожительной улыбке — происходящее его веселило. Я отвлеклась на него, а потом низкий голос Ын Джихо огорошил меня, как гром средь ясного неба:

— Тогда, получается, вы двое собираетесь выйти друг за друга замуж?

— Конечно, — безапелляционно ответила Бан Ё Рюн, чем повергла меня в шок.

Сбоку раздался кашель, я осмотрелась, ища источник. Им оказался поперхнувшийся от внезапности заявления Ю Чхон Ён.

Я потянулась похлопать его по спине, когда осознала слова Ын Джихо. Тоже начала кашлять, словно чахоточная.

— Следует озаботиться внесением поправки в закон. Легализовать однополые браки в Корее, хотя бы для вас двоих.

Я все продолжала пытаться выкашлять свои легкие.

Божечки, насколько сумасшедшим должен быть этот мир, если семнадцатилетний пацан собирается внести поправки в законодательство? Даже учитывая тот факт, что мы находимся в новелле!

Я навалилась прямо на Ю Чхон Ёна, не сумев справиться с приступом кашля — парень выглядел ошеломленным, глядел на меня с обескураженным выражением лица. Недолго думая он начал хлопать меня по спине в ответ.

Словно оставаясь оплотом разумности среди происходящей вокруг кутерьмы, У Джуин полюбопытствовал:

— Воу, Ин Джи. Хо! Ты правда сможешь изменить закон?

— Ты издеваешься? Просто пошутил.

Сумев справиться с приступом кашля, я глянула на озадаченного Ын Джихо.

«Я...я правда думала, что он собирается проверить нечто подобное».

Гвон Ын Хён, как бы подводя итог суматохе, мило улыбнулся, пригладил свои рыжие волосы и произнес:

— Давайте есть, пока лапша не размокла.

Впрочем, это уже произошло.

Я хмуро уставилась на Ын Джихо, мрачно жуя лапшу. Его брови сошлись к переносице, когда он заметил мой взгляд, будто спрашивая: «чего зыришь?».

— Эй, тебе не стоило так шутить, — выплюнула я слова.

Его удивленный взгляд и сложенные в кривую усмешку губы говорили лучше всяких слов: «хватит нести чушь». После он посмотрел на Бан Ё Рюн, примостившуюся рядом.

— У меня нет полномочий на изменение закона, но я мог бы предоставить вам отель для свадебной церемонии. Даже бесплатно.

— Ха-ха, чувак, захлопнись уже. Хватит так шутить.

Мой смех оборвался. Свадьба в наши дни баснословно дорогое мероприятие. Я как-то гуглила и обнаружила, что оно может обойтись в более чем сто миллионов, так что ни о чем подобном речи и быть не могло. Как вообще кто-то может предоставить отель «за красивые глазки»? Тем более он?

— Что ж, это вполне возможно, — спокойный голос Ын Хёна вывел меня из задумчивости.

Мой растерянный взгляд говорил за меня — я недоумевала: шутит он или говорит серьезно? Ын Хён лишь кивнул и отхлебнул немного из стаканчика с лапшой. К разговору подключился неподдельно веселый У Джуин.

— У семьи Ын Джихо и вправду отель есть, с тысяча девятьсот девяносто четвертого года. Пятизвездочный «Джу-но», — пробурчал он, распахнув свои и без того большие глаза.

У Джуин был невероятно одаренным парнем с отличной памятью, а потому его заявлениям можно смело доверять.

Я опять повернулась к Ын Джихо. Сейчас его лицо не выражало ничего, кроме открытой насмешки. Я подобострастно ему улыбнулась.

— Эй, Джихо... давай постараемся... стать еще более... эммм... близкими друзьями в старшей школе?

— Отвали.

— Конечно, как прикажете, сир.

Бан Ё Рюн, наблюдая эту сцену, лишь раздраженно жевала лапшу. После она зарычала на Ын Джихо и прошипела сквозь зубы:

— Не думай о себе лишнего. Дан И интересен не ты, а твое имущество.

— И не думал. Не то что бы не хотел, но мы-то все знаем, что она — злыдня, так что как бы я

мог неправильно понять ее намерения?!

— Именно! Не заблуждайся. Дан И только моя, и ничья больше!

Ын Хён, сидевший позади, ухмыльнулся.

— Тогда, когда же нам ждать вашего бракосочетания?

Вместо того чтобы ответить, я просто скрыл лицо за ладонями и глубоко вздохнула. Божечки, Бан Ё Рюн чертовски ошибалась, добавляя к жанрам новеллы сезде-ай.

Сидя рядом со мной, Ын Джихо и Бан Ё Рюн все продолжали громко спорить, тревожа яркое небо и синий океан.

Наше маленько приключение было занимательным лишь до того момента, как мы доели лапшу — что делать дальше мы не имели никакого понятия. Поэтому, вместо того, чтобы бесцельно шататься по пляжу, я решила спросить у ребят следующее:

— Итак, чем теперь займемся?

— Ага, и правду, что?

— Что угодно?

Только сейчас Ын Джихо на пару с Бан Ё Рюн заметили, что мы понапрасну тратим время. Хотя чего их винить? Я сама не задумывалась о нашем времяпровождении в этой поездке, скорее была взбудоражена одним фактом ее существования. Но все-таки... сбоку от меня раздался голос Ын Хёна:

— Так-с, а кто вообще предложил идею поездки на пляж?

— Ох, это был я.

Простодушный Джуин, сидящий напротив меня поднял руку. Теперь мы все смотрели прямо на него — он смущенно отвел взгляд. Выждав небольшую паузу, широко улыбнулся и крикнул:

— Я просто захотел морепродуктов и блинчиков с зеленым луком!

Разговор становился все абсурднее. Мы запланировали поездку на пляж. Сразу же схватились за эту идею и пошли паковать сумки. Приехали на место назначения и пообедали. И ни разу до этого момента не задумались: а как вообще мы будем проводить время.

Именно поэтому сейчас мы отправились покупать блинчики в местной забегаловке — как и мечтал Джуин. Хозяйка не скрывала своего раздражения, направленного на нашу честную компанию, заказавшую сравнительно дешевые блюда и собирающуюся долго зависать в ее заведении. Однако, когда количество блинчиков перевалило за десяток, все пренебрежение пропало с ее лица, оставляя вместо него изумление и недоумение.

Было около десяти вчера, когда мы решили закругляться. Подождали ближайший автобус, и уже в салоне я почувствовала сонливость. Голову я уложила на плечо Бан Ё Рюн — она повторила мое движение — чтобы отдохнуть.

После несколько изнуряющей поездки, мы наконец-то вернулись домой. Ын Джихо, попрощавшись, отделился от нас последним, потому что жил недалеко. Мы с Бан Ё Рюн неспешно направились к наш жилой комплекс.

Только дойдя до дверей, мы обе почувствовали смертельную усталость. Это была лишь десятиминутная прогулка — а мы уже валились с ног. Пересилив усталость, я сильно нажала на кнопку вызова лифта, в то время как другой рукой массировала раскалывающийся лоб.

Все тот же этаж и та же соседка. И все-таки: Бан Ё Рюн показалась мне незнакомкой, стоило ей открыть дверь ее квартиры.

Только я хотела с ней попрощаться, как она позвала меня:

— Дан И.

— Да?

— Можно мне остаться у тебя сегодня?

В ее просьбе не было ничего необычного, в конце концов, она часто ночевала у меня. Я пожала плечами и поинтересовалась у родителей, отдыхающих в гостиной:

— Мам! Может ли Бан Ё Рюн остаться у нас?

— Конечно!

Согласие было очевидным. Ё Рюн ярко улыбнулась и пошла домой принять легкий душ. Я смотрела на нее — на ее черные волосы, ниспадающие на спину — ныряющую в проем

квартиры. Затем поплелась к себе. Разулась и прошла в комнату. Швырнула носки куда-то в шкаф и завалилась на кровать

Ах, как же хорошо! После целого дня, проведенного на свежем воздухе, мое тело наконец-то получило возможность расслабиться. Сегодняшний день меня невероятно измотал, но вместо того, чтобы окончательно погрузиться в небытие, отдохнуть, как я того заслуживала, мой взгляд вперился в потолок. Я не переставала размышлять.

Даже учитывая, что у нас не было никакого плана, наша зимняя поездка удалась на славу. Я начала осознавать, почему люди без ума от пляжей. Наблюдение за пленительным и необъятным горизонтом во время иллюзорного побега от всего мира пришлось мне по душе. Впрочем, нерешенной, животрепещущей проблемой так и оставались Бан Ё Рюн и «Четверо Небесных Королей».

Было около двух часов дня, когда вокруг нас начала собираться толпа. Самым паршивым было выпрашивание автографов у Бан Ё Рюн и Ын Джихо. Их необычная внешность взволновала людей, те подумали, что эти двое — знаменитости.

Неожиданно образовавшимся почитателям все не было конца. К тому времени, как удалось скрыться от них, мы все невероятно вымотались, потому и устроились передохнуть в блинной.

«Я больше никогда и никуда с ними не поеду».

Однако, так ли это? Всего несколько дней назад я думала, что «никогда с ними не подружусь» и «ни за что не пойду с бассейном вместе с Бан Ё Рюн». Последнее время я вообще часто думаю в подобном ключе.

Ох, нет, я начала так думать гораздо раньше. Еще до того, как все завертелось.

— Ух...

Я охнула от расстройства, уложив голову на руки. События развивали совсем не так, как я того ожидала! Я не хотела дружить с Бан Ё Рюн и «Четырьмя Небесными Королями». Я вообще не хотела с ними взаимодействовать на протяжении этих трех лет! Однако вот она я — только вернулась с общей поездки на пляж! Что ж творится-то?

Я накрыла лицо подушкой и простонала в нее, когда услышала двойное постукивание. Я не ответила, но дверь все равно приоткрылась, показывая мне Бан Ё Рюн.

Я была как в тумане. Бан Ё Рюн подошла к моей кровати и присела на краешек.

— Ты чего? — любопытствовала она.

— Просто лежу и думаю.

— Думаешь о чем? — спросила она, разглядывая меня своими черными блестящими глазами.

Побег от нее и ребят — вот какая мысль занимала мою голову последние три года. Если бы Бан Ё Рюн узнала это, с ее лица непременно сошла бы улыбка.

Вместо ответа я подняла уголки губ, предоставляя себе время на достойное оправдание.

В обычном состоянии Бан Ё Рюн непременно бы вытащила из меня больше, но сейчас она слишком устала для допытывания. Она повернулась выключить свет, после улеглась рядом. Вскоре я почувствовала ее легкое, расслабленное дыхание.

Медленно моргнула и уставилась в темноту, окружившую меня. Посмотрела в сторону — кукольное лицо Бан Ё Рюн освещали лунные лучи, пробивающиеся через не завешенное окно. Аккуратный, высокий носик, миниатюрное личико и длинные ресницы. Ее лицо было как всегда запоминающимся.

Чрез мгновение я закрыла глаза и погрузилась в мертвый сон.

Вначале семестра первого класса средней школы я изо всех сил старалась избегать Бан Ё Рюн, ведь именно она и ее брат являлись единственным отличием этой реальности от моей настоящей. Поэтому если бы я смогла оградиться от них, то это не значило бы, что жизнь моя вернулась в прежнее русло?

Говоря начистоту, поначалу я была просто очарована Бан Ё Даном. Его аристократично-белая кожа, отливающие пурпуром черные волосы и обсидиановые глаза заставляли мое сердце раз за разом совершать кульбит. Не рушила ауру сексуальности вокруг него и его отстраненность.

Ему было всего пятнадцать, но куда бы он ни ступал — всюду распространялись феромоны. Очевидно, что в будущем он станет еще более притягательным. Каждый раз, когда я видела Бан Ё Дана, у меня текли слюнки.

Однако всяческая популярность не имела для Бан Ё Дана никакого значения — единственным человеком, которым он интересовался, оставалась Бан Ё Рюн. Я, конечно, влюбилась в него, но был ли статус «подружки Бан Ё Дана» выигрышным? Ни в коем случае.

Дело в том, что если бы Бан Ё Дан и стал с кем-либо встречаться, бедная девушка сбежала бы уже через неделю от недостатка внимания к своей персоне и переизбытка — к его маленькой сестричке. Его не волновал никто иной. Апатия всегда сквозила в его взгляде, направленном на других людей.

Он был совершенным братом главной героини и никудышным парнем. Я не могла сдержать восторга каждый раз, когда видела его.

Впрочем, Бан Ё Рюн и Бан Ё Дан все еще оставались излишне идеальными для меня. Я имею в виду — где можно найти столь симпатичного, умного и милого человек, чем Бан Ё Рюн? Ее притягательность было трудно отрицать. «Так в чем же проблема?» — спросите вы.

А я вам отвечу. Если бы продолжала свое общение с Бан Ё Рюн, мне бы пришлось притвориться, что я и вправду знаю ее. Но я ее не помню! Тогда почему я должна играть в дружбу с человеком, с которым познакомилась не так давно? Это слишком утомляет — притворяться каждый день.

Именно с такими мыслями я решила оградиться от Бан Ё Рюн другими нашими одноклассниками.

Что ж, в нашем классе было тридцать четыре ученика. Не особо много, но даже с таким количеством класс успел разделиться на группки. Хотя так же в каждой школе.

Девочки ищут подружек, расширяют свой круг общения до, допустим, человек десяти.

Мальчишки тоже находятся в поиске друзей, но действуют другими способами. Они не сближаются напрямую, а скорее занимаются совместной деятельностью, вроде игры в баскетбол после занятий, и вот, через некоторое время, — уже хорошо ладят.

Однако девочкам надо попотеть, чтобы стать частью какой-либо группы. Никто не скажет вам, но очень редко когда закадычные школьные подруги общаются вне стен учебного заведения.

Группка, в которой состояли я и Бан Ё Рюн, не была настроена на серьезное взаимодействие — я бы назвала ее компанией «умеренных». Она не требовала от своих участниц излишней привязанности к другим членам группы.

Возглавляла нас незаурядная девочка по имени Бэк Ю Мин. Мы вместе рассматривали журналы и фангерлики по знаменитостям. Я назвала бы эту группу «основой», но смысла этом особого не было.

Мне потребовалось два месяца, чтобы понять, как работает вся эта система. Нет, я бы сказала, что два месяца понадобилось, что эту систему сформировать.

То был май, когда ветер, задувающий через открытое окно, приносил в класс цветочный запах. На стол, то и дело, падали цветы вишни. То были урок корейской истории и я, рисующая в непонятно что тетради.

Наш класс был обычен, и действовали для него обычные негласные правила: девочки могли

объединяться в пары лишь с девочками, а мальчики только с мальчиками.

Юн Ёра, одна из «основ», клевала носом, подперев подбородок ладонью. Я заметила ее аккуратно подстриженные ногти, но разглядывать их времени не было — учитель истории обратил на нас внимание. Я потрясла девочку за плечо, чтобы разбудить.

Она вяло разлепила глаза. Я одним коротким движением подбородка указал ей на учителя. Она кивнула и пару раз хлопнула себя ладонями по лицу. Я усмехнулась и снова посмотрела в окно.

Неожиданно кто-то похлопал меня по руке, я повернулась. Это была Йора. У нее было грустное выражение лица, когда она пару раз постучала кончиком ручки по уголку книги. Я тихо рассмеялась от того, что увидела.

«Так спать хочу Т-Т».

Рядом с ее надписью, я вывела согласие.

«Жаль, что он не уйдет из класса, чтобы я могла доспать лол».

«лол».

Мы общались с помощью записок. Ю Чхон Ён, сидевший позади меня, обратил внимание на нас двоих, улыбающихся друг другу во время урока. Затем он повернулся к окну. Но я заметила, как взгляд его синих глаз на секунду остановился на мне; все внутри меня похолодело.

Улыбка сползла с моего лица, я бросила взгляд назад. Скорее всего, наш приглушенный смех раздражал его, однако вслух он недовольства не высказывал.

Я присмотрелась: из-под пиджака его змейкой висел провод наушника, а на парте вместо учебника по истории Кореи лежали газетные кроссворды.

Ю Чхон Ён, казалось, был полностью поглощен решением головоломки, его сине-черные брови сошлись к переносице, а лицо выражало любопытство. Решающий вместо занятий кроссворд и слушающий во время урока музыку, мальчишка явно не был примером идеального ученика.

Я, задумавшись, рассматривала его, а потому пропустила момент, когда наши взгляды пересеклись. Я от неожиданности отвернулась. Йора усмехнулась и указала ногтем на написанную строчку. Я хихикнула.

«Ю Чхон Ён такой, такой красивый».

«о... мое сердце...».

«лол, я подумала, что сейчас откинуть от сердечного приступа».

«лол, и вправду».

Я не смогла удержаться и не бросить взгляд через плечо назад — Ю Чхон Ён, уложив голову на кроссворды, уже дрых.

Во время перерыва, вернувшись к класс из кафетерия, я заметила, что Бан Ё Рюн все еще не было. Что-то случилось?

Но затем я увидела ее. Она болтала с Ю Чхон Ёном прямо перед входом в класс. Мои глаза широко распахнулись, о, я знала, что стояло за этой ситуацией.

Удивилась не только я — некоторые наши одноклассники, преимущественно девчонки, или смотрели во все глаза, или хмурились. Честно говоря, в классе не было ни одной девочки, которая бы не завидовала сейчас Бан Ё Рюн.

Ю Чхон Ён без проблем ладил мальчиками: несмотря на его постоянное молчание, он производил впечатление надежного человека. Однако с девочками все было не так просто: я с ним за все два месяца перекинулась едва ли парой слов. Наш диалог тогда выглядел как-то так:

— У тебя есть молоко?

— Эм? Да.

— Окей.

Только позже я поняла, что он просто хотел добавить немного шоколадной стружки в молоко, ведь и сам предпочитал сладости. Однако, разве это не было глупо для нашего первого разговора? Впрочем, позже я узнала, что я — единственный человек, которого он спросил о чем-то подобном.

Но видя тогда, как он потягивал через трубочку шоколадное молоко, я задалась вопросам: а почему именно я?

Тем не менее, спросить я так и не осмелилась — настолько сильно его холодное выражение лица меня испугало.

Это случилось месяц назад, и вот сегодня Бан Ё Рюн и Ю Чхон Ён заходили в класс, будто они старые знакомые. Я вполне могла объяснить реакцию девчонок вокруг.

Только Бан Ё Рюн плюхнулась на свое место, как Ю Чхон Ён положил ей на парту какую-то серую бумажку. Они начали что-то живо обсуждать, то и дело тыкая в нее пальцем. Я поняла, что это ничто иное, как кроссворд, который Ю Чхон Ён решал ранее.

Бан Ё Рюн внимательно слушала собеседника, а после взяла ручку в руку и что-то написала. В тот же момент лицо Ю Чхон Ёна просияло, подобно утреннему солнцу. Уголки его губ приподнялись. Он улыбнулся девушке, встав из-за парты.

Он спрашивал Бан Ё Рюн о кроссворде?

Я не могла отвести взгляда от этой абсурдной картины. Перед тем, как вернуться на свое место, которое находилось за мной, он кинул на меня взгляд. Отодвинул стул и сел на него. Голова его опустилась будто от усталости.

Я следила за каждым движением Ю Чхон Ёна, краем глаза заметила сияющее лицо Бан Ё Рюн, которая смотрела прямо на меня. Она уже собиралась подойти ко мне, как я дернула за плечо пацана, который дремал рядом со мной. На тот момент я даже имени его не знала.

Он сонно посмотрел на меня, тяжело подняв веки. Я указала ему на стопку карточек.

— Эй, не хочешь сыграть в копов и воров?

— Что? Конечно!

Заинтересовавшись, мальчишка почесал затылок и выпрямился. Затем он позвал других ребят, которые играли в баскетбол около входа.

— Ребят! Кто пойдет рубиться в копов и воров? Первый прибывший раздает.

Когда он поднял большой палец вверх, двое из мальчишек живо бросились к нам.

Йора и другие дети, заходившие через вторую дверь, тоже подтягивались к нам.

— О, я присоединюсь? Тоже хочу!

— Да, не забудьте меня!

В итоге нас было шестеро — три девочки и три мальчика — играющих в копов и воров. Как

только действие начало принимать интересный оборот, к парте стали потягиваться другие дети. На протяжении всей игры я то и дело кидала взгляд на Ю Чхон Ёна: понутив голову, он не издавал ни звука.

Через несколько минут один из мальчишек захотел выйти в уборную. Он искал кого-либо, кому может отдать свои карточки, чтобы игра не застопорилась. Вперед выпрыгнул мальчик с волосами цвета карамели. Мои глаза расширились от удивления.

Заменой вышедшему стал У Джуин. Когда он с обворожительной улыбкой присоединился к нам, девчонки зарделись. Я также заметила, что даже среди мальчишек У Джуин прослыл симпатичным.

— Я за Сунг Хвана! — сказал У Джуин.

— Э-эм, ага.

Его сладкая улыбка заставила меня мелко задрожать. Я думала, что ему будет сложно играть, ведь эта игра прослыла «психологической войной». С таким открытым лицом скрывать эмоции было бы проблематично.

Уже через пять минут я поняла, насколько ошибалась. Мои выводы подтвердил выкрик из толпы:

— Божечки, У Джуин просто невероятен! Он никогда не будет пойман!

— Чел, я думал, этот паинька сразу сольется. Ась? Хороший мальчик.

Один мальчишка из толпы протянул руку и коснулся волос У Джуина. Последний все так же сияюще улыбался. Он неожиданно перевел взгляд своих золотисто-карих глаз прямо на меня, от чего я уронила карты.

— Ребят, пожалуйста, поймайте Джокера. Плиз! Плиз! — слезно умолял нас мальчик, у которого оказалась карта джокера.

— Эм... окей, — ответил У Джуин и резко вытащил эту самую карту. Не только я оказалась удивленной, но мальчик, который сейчас смотрел на Джуина с ничего не выражающим лицом.

Я услышала, как один из зрителей пробормотал:

— Боже, У Джуин действительно пугает.

— Почему?

— Он сказал «окей» и вытащил карту, прям как настоящий Джокер. Может у него шестое чувство развито или что-то типа того?

У Джуин все улыбался. «Может это паренек, будучи другом главного героя, реально имел суперспособность?» Вот об этом я думала, когда смотрела в его яркое лицо.

В конце концов, спустя года, Ын Джихо раскрыл мне секрет У Джуина:

— Этим картами же уже играли? — уточнил он.

— Ась? А, ну да. Они не были новыми.

— Он может запомнить карту просто по складкам на ее поверхности.

Я промолчала.

— Я не шучу. Это правда.

Подводя итог, У Джуин был никем иным, как мальчиком со сверхпамятью. Впрочем, из-за того, что на момент нашей карточной баталии этот факт был от меня скрыт, я сдалась, отдала карты другому однокласснику и отошла в уборную.

Когда же я вышла, то увидела Бэк Ю Мин. Рядом с ней стоял кто-то еще. Когда я уже собиралась уйти, Бэк Ю Мин окликнула меня, улыбаясь.

Я в удивлении обернулась к ней, увидев крашенные каштановые волосы и ухмылку до ушей. Она не была столь же красива, как Бан Ё Рюн, но в ней ощущалось особое очарование.

Когда я задумалась об этом, то и имя у нее оказалось необычным. Значило ли это, что у нее роль антагонистки? Но, вообще, это было не мое дело.

Пока я тупо рассматривала Ю Мин, она произнесла:

— Можем ли мы стать друзьями? — она протянула мне руку.

«Разве это не слишком прямо?» — именно эта мысль застряла в моей голове, но, впрочем, после недолгого раздумья, я схватила вытянутую навстречу мне ладонь и легко пожала ее, не сумев устоять перед дружелюбием, что исходило от нее. Так все и началось.

Бэк Ю Мин и я быстро сдружились. Ее открытость и общительность привлекали, однако я не могла полностью довериться ей.

Она же думала наоборот — это легко угадывалось по тому, как она себя вела, находясь рядом со мной — что я целиком и полностью под ее чарами. А я же, в свою очередь, не считала нужными переубеждать ее в этом суждении.

Через несколько дней, когда мы зависали у меня в комнате, произошло следующее.

Оба моих родителя были заняты на работе, а потому квартира часто пустовала. Именно поэтому я часто приводила домой друзей. И именно поэтому Бан Ё Рюн, которая все еще оставалась моей самой близкой подругой, хотела я того или нет, знала код доступа к моей входной двери. Моя мама сказала ей его.

И вот, пока я зависала с Бэк Ю Мин, дверь отворилась... В течение нескольких месяцев я вела себя странно. Поэтому Бан Ё Рюн должна была понять, что я — не та Хам Дан И, которую она знает. И что я больше не хочу быть ее другом.

Из-за приоткрытой двери показалось ее бледное лицо. Обычно она просто смирилась с тем, что мне в гости приходила подруга, однако в этот раз все пошло не так, как обычно.

В моем классе ходили слухи, что Бэк Ю Мин ненавидит Бан Ё Рюн. До этого момента у меня не было возможности убедиться в их подлинности. Возможно, Бэк Ю Мин была осторожна в отношении меня, как лучшей подруге Бан Ё Рюн.

Обиженная девушка посмотрела на меня, поджав губы, и выскочила из комнаты.

Хлоп!

Входная дверь закрылась. Бэк Ю Мин, которая до этого пристально следила за каждым движением Бан Ё Рюн, повернулась ко мне.

Она разложилась на кровати, тогда как я покачивалась на стуле на колесиках.

— Разве Бан Ё Рюн не прошмандовка?

Я потеряла дар речи. Не то, чтобы я была удивлена ее заявлением, скорее сам факт разговора на подобную тему озадачил меня.

С нечитаемым выражением лица я пожала плечами. Бэк Ю Мин восприняла это движение как согласие. Она быстро затараторила.

— О, я думала об этом еще в начале семестра, но тебе не кажется, что Бан Ё Рюн ведет себя любезно лишь с красивыми мальчиками? Еще в первый день она начала тесно общаться с У Джуином. А потом нацелилась на Ю Чхон Ёна и Гвон Ын Хёна. И все это с милой улыбкой на лице. Нет, я понимаю, она миловидна и самоуверенна, но это не дает ей право так вести себя с красавчиками. Это же слишком, не правда ли?

Пока она говорила, я лишь молчала. Бан Ё Рюн не производила впечатления человека, который судит других, опираясь лишь на их внешний вид.

Да, и именно мальчишки выступали инициаторами в их общении. Гвон Ын Хён являлся президентом класса, а потому у них много общего с Бан Ё Рюн, как у президента и заместителя. Что касается У Джуина и Ю Чхон Ёна, то они первые подошли к ней.

Если смотреть на ситуацию с этой стороны, то Бан Ё Рюн просто была мила с каждым, кто подходил к ней. Просто так случилось, что все мальчишки оказались красивыми. Пока я думала об этом, Бэк Ю Мин, нахмутив брови, продолжила свой монолог.

— И еще она постоянно пытается приподнять себя. Я понимаю, что у нее лучшие результаты, но почему она постоянно выпендривается?

Я закатила глаза.

Бэк Ю Мин опять заблуждалась. Бан Ё Рюн просто была собой — самой умной — а учитель постоянно спрашивал ее, потому что никто больше не отвечал.

Я тоже входила в число помалкивающих.

Бэк Ю Мин выглядела ужасно раздраженной. Потом она глянула на меня.

— Хэй. Ты не хочешь обедать со мной?

— Ась?

— Ты тоже друг Йоры, так что мы втроем могли обедать вместе каждый день. Вокруг Бан Ё Рюн итак большая компания собирается.

— Эм...

— Ну, давай же, — клянчила она, давя на меня не только словами, но своим детским очарованием.

Я задумчиво глянула на нее, что ж, этот момент должен был настать.

Отдалиться от Бан Ё Рюн и оборвать с ней все связи. Сделать так, чтобы мы стали чужими друг для друга людьми — вот тот путь к нормальной жизни, к которой я так стремилась.

Честно говоря, на обычную жизнь, учетом присутствия в ней «Четверых Небесных Королей», это все равно походило мало. Хотите ли вы знать, как выглядит усмешка Ын Джихо? Криво. Просто ломаная линия губ. Как мне продолжать нормально жить с этим знанием?

Сложившаяся ситуация была неизбежной, но я не знала, как правильно на нее реагировать. Все стало слишком сложным. Отличным от того, что я представляла. Ведь Бан Ё Рюн все-таки до чертиков сильно любила меня.

Все ее чувства были написаны у нее на лице — она страдала. Если бы я сейчас приняла предложение Бэк Ю Мин, то это разбило бы Бан Ё Рюн сердце. Нет, конечно, четверо ухажеров не дадут ей расклеиваться слишком долго...

Я закатила глаза.

После небольшого размышления, выбирая между Бэк Ю Мин и убитой горем Бан Ё Рюн, весы потихоньку начали клониться в сторону первой. А что я еще могла поделать? Это отлично вписывалось в мой план!

Однако принятие предложения Бэк Ю Мин значило, что я соглашаюсь с ее позицией... Разве Бан Ё Рюн такая уж дрянь? Я покачала головой, вспоминая ее. Конечно нет. Я устала на Бэк Ю Мин. Мне необходимо принять взвешенное решение.

Когда Бэк Ю Мин поносила Бан Ё Рюн, она была абсолютно уверена, что я разделяю ее взгляды, а значит мой отказ повлечет полное разрушение нашей сложившейся дружбы.

И хотя Бан Ё Рюн не являлась такой стервой, какой ее считала Бэк Ю Мин, но и что с того? Это не мое дело. И все же, когда я думала о погрустневшей Бан Ё Рюн... хм, я нахмурилась.

Бэк Ю Мин, явно нервничая, поторопила меня с ответом.

— Эй, чего раздумываешь?

— Божечки... я не могу.

— Чего? — она была непомерно удивлена.

Ох, почему же я делаю это? Однако сейчас, вспоминая как в воду опущенную Бан Ё Рюн, я не была способна принять предложение Бэк Ю Мин.

Я познакомилась с Бан Ё Рюн два месяца назад, и она вовсе не была такой, какой ее изо всех сил пыталась вставить Бэк Ю Мин. Она не была Мегерой, на которую можно свалить все несчастья.

— Бан Ё Рюн не такая уж и плохая, как ты думаешь, — ответила я Бэк Ю Мин.

— Чего?

— Прости.

И только я сказала это, как Бэк Ю Мин, вся красная от злости, вскочила и бросилась вон из комнаты. Глядя на ее стремительный уход, я прекрасно понимала, что мы больше никогда не будем общаться.

Как только удаляющийся силуэт скрылся в конце коридора, я вышла на лестничную площадку и направилась прямо к квартире Бан Ё Рюн. На стук никто не ответил — она, видно, притворялась, что ее нет дома. Тогда я прокричала:

— Хэй, Бан Ё Рюн! Бан Ё Рюн!

Ответа не последовало. Мои кулаки сжались от бессилия, а после чей-то низкий голос пререзал тишину.

Я была изумлена, узнав обладателя. Им оказался Бан Ё Дан. Его ответ был краток.

— Ё Рюн заснула.

— Нет, она не могла! Ё Дан-оппа, мне нужно кое-что ей сказать. Это правда важно!

Дверь трескуче распахнулась. Я протиснулась внутрь квартиры. Передо мной стоял Ё Дан-оппа, одетый в белую футболку и серые тренировочные штаны. В глаза сразу же бросились его длиннющие ноги.

Его ноги заставили меня на секунду потерять ориентацию во времени, и только холодный тон заставил меня выйти из состояния восторга. Я подняла голову: его ледяной взгляд был подобен леднику из Северного Ледовитого океана.

— Это ты заставила Ё Рюн плакать?

— ...она просто неправильно меня поняла.

— Она не из обидчивых.

— Ладно, да, это я ввела ее в заблуждение. Моя вина.

Когда я подняла, сдаваясь, руки, с лица Бан Ё Дана сошла хмурость. Он отвел меня к комнате Бан Ё Рюн. Дважды постучал в дверь.

— Ё Рюн, твой друг хочет тебя увидеть.

Сколько бы раз я ни слышала его хриловатый голос, я не могла к нему привыкнуть. Я царапала руки от напряжения, из-за двери донесся полный всхлипов ответ:

— У меня больше нет друзей!

Ее слова выбили меня из колеи. Воооу, Бан Ё Рюн. Она была просто в бешенстве. Хотя я бы тоже чувствовала себя оскорбленной, если бы мой лучший друг проводил время с девчонкой, что меня на дух не переносит. Особенно, если бы они начали походить на близких подруг.

Я попыталась собраться с мыслями, после ее неожиданного ответа. Бан Ё Дан глянул на меня, я неловко постучала в дверь и открыла рот:

— Бан Ё Рюн... то есть... хмм... Ё Рюн. Ё Рюн, мы можем поговорить?

Я чуть не назвала ее полным именем, как и привыкла в своей голове. Ответа из ее комнаты не последовало, но после дверь внезапно отворилась. Перед входом стояло жуткое черноволосое нечто, меня чуть не свалил сердечный приступ. Испугалась не только я, но и Бан Ё Дан.

Впрочем, наш испуг не был удивителен — я имею в виду, она выглядела прямо как персонаж фильма ужасов; даже в комнате ее стояла кромешная темнота.

Бан Ё Рюн вытерла дорожки слез с щек и посмотрела на меня покрасневшими глазами.

— Чего ты хочешь.

— Я... я порвала с Бэк Ю Мин, — без долгих прелюдий ответила я.

Сказанное выглядело нелепицей — будто мы с Бэк Ю Мин встречались, и я решила бросить ее. Я повернула голову к Бан Ё Дану, он странно смотрел на меня и мои пылающие щеки.

На лице его читалось: «кто-такая-эта-дрянь-Бэк-Ю-Мин-и-почему-она-заставила-мою-сестренку-рыдать?». Я быстро продолжила.

— Бэк Ю Мин сплетничала за твоей спиной, и я не могла больше продолжать с ней общаться.

Бан Ё Дан все еще не до конца разобрался в ситуации, но слово «сплетни» заставило его лицо принять хищное выражение.

Бан Ё Рюн же все также стояла передо мной, глотая слезы. А потом ступила их темноты комнаты и крепко обняла меня за шею.

В тот день Бан Ё Рюн плакала навзрыд. Чтобы объяснить, насколько душераздирающим был ее плач, стоит обратиться к реплике Бан Ё Дана — он сказал, что она «точно сорвет голос, если будет так громко рыдать».

«Может, быть ее подругой не такая уж и плохая идея?» — подумала я тогда, глядя в ее расстроенное лицо.

Разделявшая нас на протяжении двух месяцев дыра чудесным образом пропала. Что ж, я почувствовала, что была абсолютно готова поддержать ее на пути любовных перипетий.

На следующий день мальчишка, с которым я успела сблизиться за последнее время, даже опешил, увидев нас вместе. У него было лицо человека, готового броситься к нам в ноги.

— Вы двое встречаетесь?

Бан Ё Рюн выглядела непомерно гордой собой, когда держала меня под локоть, а я же, в свою очередь, была несколько взбешена этим ее поведением. Один из мальчишек даже написал на доске «Бан Ё Рюн♥Хам Дан И». Наш учитель только заострил на этой надписи внимание своими расспросами. А потому от поддразниваний я спастись не смогла.

Примерно месяц жизнь шла своим чередом. Ю Чхон Ён все также решал головоломки, sudoku или кроссворды, иногда прося Бан Ё Рюн о помощи. Гвон Ын Хён пересел, и теперь их дружеские разговоры с Бан Ё Рюн стали еще более частым явлением. Ю Чхон Ён и Гвон Ын Хён были друзьями детства, прямо как Ын Джихо и У Джуин, а потому постоянно маячили в поле моего зрения.

Ю Чхон Ён и Гвон Ын Хён то и дело бросали на меня любопытствующие взгляды, но я никогда не принимала равноценного участия в диалогах — мои ответы были довольно односложны.

Между тем прошли промежуточные экзамены. Лучшей оказалась Бан Ё Рюн, на втором месте — Ын Джихо. Возмущенный этим фактом, он не смог удержаться от шпильки.

— Видишь? А кто-то еще говорил, что любезно предоставил мне первое место? — уверенно ответила она. Ын Джихо и У Джуин продолжили свой диалог с Бан Ё Рюн. Все это произошло в конце мая.

Я ступила в класс. До ушей моих донесся громкий голос Бэк Ю Мин.

— ...меня тошнит каждый раз, лишь вижу Хам Дан И. Как только вокруг Бан Ё Рюн стали собираться парни, как она прибежала к ней, виляя хвостом. Обычный паразит. О, Хян Дан И — это имя прекрасно описывает ее склизкую натуру. Она и выглядит точь-в-точь, как Хян Дан И.

Все знали, кто такая Хян Дан И: в учебниках она описывалась как горничная Чон Хяна. Я мрачно уставилась на Ю Мин. Она несколько смутилась из-за моего внезапного появления.

Я пригляделась, около девочки сидело еще двое других ребят, и все они сплетничали обо мне. К счастью, Юн Ёры рядом не наблюдалось. Языкастая компания с удовольствием перемывала мне кости. Точно так же они, скорее всего, и о Бан Ё Рюн судачили.

Проблема была в том, что у девочки был больно уж звонкий голосок. Ее слышали абсолютно все, включая мальчишек, игравших у дверей, и уставившихся в свои учебники одноклассников.

Я еле удержала Бан Ё Рюн, которая мгновенно взорвалась. Затем перевела взгляд на Бэк Ю Мин. Она посмотрела на меня в ответ растянув губы в улыбке.

— Воуу~ Кто же у нас тут. Чего хочешь, а, Хям Дан И?

— Сохраняй спокойствие.

— Они собираются драться?

Наблюдающие сцену одноклассники сразу напряглись, стоило жаренному запахнуть. Не обращая внимания на взволнованные переговоры остолбеневших учеников, я молча смотрела на Бэк Ю Мин. Чтобы выйти сухой из этой словесной перепалки, мне нужно было предотвратить сцену. Если и действовать — то из-за кулис.

Ключом к победе при таком сражении являлось мнение публики. Поэтому отвечать на провокацию, когда третья сторона уже приняла твою сторону, значило бы проиграть.

Если бы я худо зарекомендовала себя у одноклассников, вела бы себя как стерва, например, то дело было бы худо. Однако моя репутация была положительной. Класс был готов прикрыть мне спину, если потребуется. Я думала, что скоро ко мне должны подойти девочка или мальчик, которые скажут что-то вроде:

— Эй, Бэк Ю Мин. Следи за языком.

Я все продолжала смотреть на свою оппонентку в молчании. Если бы я сказала хоть слово — оно было бы использовано против меня. И тогда не избежать настоящей битвы. И даже если бы все знали, что зачинщик не я, то моя репутация все равно оказалась бы подмочена. Я должна избежать этого всеми способами.

«Кто-нибудь, пожалуйста, выступите уже вперед» — вот о чем молилась я, наблюдая за Бэк Ю Мин.

Мои мольбы были услышаны, кто-то шагнул вперед и встал рядом со мной. Я повернула голову, и вся краска отлила от моего лица, лишь я увидела красные всполохи волос. Будучи освещенными солнцем, их цвет напоминал цвет осенних кленовых листьев.

Только у одного человека на моей памяти были такие волосы. У Гвон Ын Хёна. Его глаза холодно смотрели на Бэк Ю Мин.

— Бэк Ю Мин, на это раз ты зашла слишком далеко. Извинись.

Я никогда прежде не видела его настолько безжалостным. Бэк Ю Мин же оставалась все такой же спокойной, в очередной раз показывая свою выдержку и толстокожесть.

Через несколько секунд, дабы добить ее, из класса начали доноситься возгласы поддержки моей стороны.

— Да, тебе не следует осуждать человека за его внешний вид.

— Бан Ё Рюн и Дан И же друзья детства, верно?

— Да что с тобой не так, Бэк Ю Мин?

Ее глаза наполнились слезами, и она извинилась. Сплетники, в конце концов, никогда не выигрывают. Я в последний раз глянула на нее и обратила взор к Гвон Ын Хёну.

Перед тем, как вернуться на свое место, он послал мне вопрошающий взгляд, как бы интересуясь, что я собираюсь делать дальше. Тогда я впервые заглянула в его серо-зеленые глаза.

Мы никогда раньше не общались, несмотря на то, что он казался самым дружелюбным из всех «Четверых Небесных Королей». Возможно, причина крылась в том, что ему было как-то неловко приближаться ко мне.

— С...пасибо, — на грани слышимости пробормотала я.

Его глаза широко распахнулись от удивления, но после уголки его губ приподнялись. Класс получил еще один источник освещения — теплую улыбку Гвон Ын Хёна. Меня же она несколько утешала. Глядя на эту озаренную мордашу, я прекрасно понимала, почему все с таким трепетом относятся к «Четверым Небесным Королям». Я действительно не могла оторвать от него взгляда.

Гвон Ын Хён, казалось, мгновение колебался, а после протянул руку и потрепал меня по голове. Мягко улыбнулся.

— Обращайся.

Я промолчала.

— Если кто-то опять назовет тебя Хям Дян И — дай мне знать.

С этими словами он ровной походкой вернулся на свое место. Я проводила его отсутствующим взглядом и коснулась волос. Вау, это было потрясающе.

В тот момент я не могла отделать от мысли о том, насколько же повезло Бан Ё Рюн. И это несмотря на то, что ей постоянно угрожала опасность в виде смертельной болезни, потери памяти или другой подобно шняги.

То было раннее утро, когда я распахнула веки. Утренний свет проникал через окно, бледно освещая лицо посапывающей Бан Ё Рюн. Я медленно подняла руку, коснулась своего лба.

Прошное в последний раз мне снилось так давно. То прошлое, в котором я только-только познакомилась с Бан Ё Рюн. Минуло уже три года, как сложно в это поверить! Я еле удержала рвущийся наружу хохот.

Если бы я отвернулась от Бан Ё Рюн, то стала бы моя жизнь нормальной? Исчезли бы из нее и невероятная главная героиня, и «Четверо Небесных Королей»? Никто не мог ответить на это вопрос, но такое развитие событий представлялось вполне возможным.

Я пару раз удивленно моргнула: что же заставило меня подняться так рано? Тем не менее, сейчас я совсем не хотела спать. Заснув слишком рано и проспав куда больше, чем обычно, у меня не было сил опять лечь в кровать.

«Стоит ли мне уже вставать?» — мои размышления были прерваны слабым стоном. О, может

это Бан Ё Рюн прорвалась сквозь мой чуткий предрассветный сон и разбудила меня? С ее губ сорвался выдох:

— Не...

Я всем телом повернулась к ней и посмотрела на нее — все еще спящую беспробудным сном. С ее губ сорвалось еще несколько слов; я вся обратилась в слух.

— Нет... я не этого хотела...

Складка меж ее бровями выдавала страдание. Я позволила своей руке аккуратным движением ее разгладить, однако Бан Ё Рюн не прекратила бормотать.

«Подруга, такими темпами морщин не избежать» — подумала я, а после услышала, как с ее приоткрытых губ сорвалось мое имя.

— Дан И, пожалуйста, не уходи...

Я замерла, затаив дыхание. Через некоторое время нахмуренная гримаса сошла с ее лица, но в нем все еще угадывался оттенок горя.

Ее щеки затрепетали. Я коротко вздохнула, заметила слезы на ее ресницах.

Я не знала, что мне следует делать. Тихонько взяла ее руки в свои. Ее дрожащее дыхание было подобно свече на ветру, но постепенно и оно приходил в норму.

Поскольку я понятия не имела, как мне стоит действовать, то я просто держала ее руки в своих. Последний мучительный стон сорвался с уст Бан Ё Рюн, а после она затихла. На комнату обрушилась тишина.

Так я и лежала, не отпуская ее рук, не в силах оставить ее одну в этой постели. В голове копошились странные мысли.

Мой взгляд снова метнулся к безмятежно спящей Бан Ё Рюн, на лице ее не осталось и следа прежних переживаний. Я в очередной раз залюбовалась ее аккуратным тонким профилем: все в ней, ото лба до кончика носа, было великолепно.

Она была прекрасна... так я думала.

Но не только в этом заключались ее достоинства. Еще у нее был достаточно острый ум, которой позволял ей занимать первые места на всех экзаменах последние три года.

Неудивительно, что все красивые мальчишки от нее без ума.

Однако даже единственная и неповторимая Бан Ё Рюн была подвержена душевным терзаниям. Ситуация с Бэк Ю Мин впервые обнажила для меня ее человеческую уязвимость.

«Если бы я ничего не поняла,» — думала я, — «я бы начала воспринимать Бан Ё Рюн, как другие девушки, говоря что-то вроде: «да она раздражает» или «я ей так завидую». Я бы не смогла с ней подружиться. Я бы просто бросила ее».

Ее голос, умоляющий меня не уходить, был настолько ласковым и нежным, что заставил меня крепче ухватить ее руки. Когда же я перевела взгляд с ее лица на календарь, то цифра двадцать была уже достаточно четкой в бледном солнечном свете.

Двадцатое февраля. Граница между зимой и весной. Обычно в эти дни мне был достаточно грустно. И это чувство не имело ничего общего с взволнованностью и предвкушением перед новым семестром. Моя нервозность крылась в том факте, что скоро второе марта — день, когда вселенная решила встать с ног на голову и изменить мою привычную реальность.

Еще три года назад я не боялась того, что этот мир окажется наваждением. Наоборот — я всеми силами пыталась вернуть мое настоящее. Также и с Бан Ё Рюн. Я желала, чтобы она оставила меня в покое. Ведь, в конце концов, у меня не было причин становиться ее подругой. Я не помнила взаимоотношений Бан Ё Рюн и Хам Дан И из этого мира: ни того, что они делали вместе в свободное время, ни того, о чем они обычно болтали, ни того, чем делились. Я не помнила какие фильмы они любили смотреть вместе, а какую музыку — слушать...

На самом деле, было еще кое-что, чего я опасалась: что если я положусь на нее, доверюсь ей, стану ее подругой, а она растает дымом? Я до чертиков боялась этого, а потому пыталась держать сердце закрытым.

Прошло меньше года с тех пор, как я смогла искренне назвать Бан Ё Рюн своим другом. И с тех пор Бан Ё Рюн стала еще более чуткой к тому, что я говорю и что делаю. Она, казалось, пресекала хоть малюсенькую возможность моего побега от нее, она страшилась того, что в любой момент могу ее бросить, прямо как тогда, когда я впервые оказалась в этом мире.

Я повернулась к стене и крепко зажмурилась. Ее руки все еще были в моих.

«Мы обе боимся одного и того же» — думала я, — «Мы обе боимся остаться в одиночестве. И никогда не скажем об это друг другу».

Как бы то ни было, я крепче сжала ее руки. Дергать стоп-кран уже поздно.

И этот вывод потряс меня до глубины души.

<http://tl.rulate.ru/book/34429/2307546>